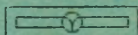

Н. ГАРВИ.

ЧЕРНАЯ ТѢНЬ

(О провокаціи и провокаторахъ).

== Цѣна 15 коп. ==

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„СВОБОДНОЕ СЛОВО“
Л. Я. ЛУРЬЕ

|| ПЕТРОГРАДЪ,
П. Стор., Большой пр., № 10.
Телефонъ 6-05-37.

Н. Гарви

ЧЕРНАЯ ТѢНЬ

(О провокаціи и провокаторахъ)

Петроградъ

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе“. Забалканскій пр., д. 75

1917

I.

Рухнула въ пропасть скала царизма, но оттуда, изъ этой пропасти къ намъ тянутся еще длинныя черныя тѣни, омрачающія свѣтлый ликъ побѣдоносной революціи, поднимаются ядовитыя испаренія, отравляющія живительный воздухъ свободы.

Изъ пожарищъ „охранокъ“ извлекаются обгорѣлыя, запачканныя грязью, слипшіяся бумаги и „дѣла“ съ помѣтками: „секретно“ и „совершенно секретно“. Раскрываются грязные и жуткіе тайники російскихъ застѣнковъ. Все тайное становится явнымъ.

День за днемъ печатаются въ газетахъ длинныя списки провокаторовъ, и, кажется, нѣтъ имъ числа. Отъ рядовыхъ рабочихъ, сѣрыхъ крестьянъ и чиновничьей мелкоты, до виднѣйшихъ партійныхъ работниковъ, талантливыхъ литераторовъ, членовъ Государственной Думы — „всѣ промелькнули передъ нами, всѣ побывали тутъ“. Нѣтъ ни одной рабочей или общественной организаціи, гдѣ бы у воистину вездѣсущей „охранки“, — этого отвратительнѣйшаго спрута, оберегавшаго твердыню царизма, — не было своихъ липкихъ, пѣвкихъ, всепроникающихъ щупальцевъ. Въ партійныхъ организаціяхъ, профессиональныхъ союзахъ, фракціяхъ Гос. Думы, просвѣтительныхъ обществахъ, университетахъ, среднихъ учебныхъ заведеній, казенныхъ учрежденій, редакціяхъ прогрессивныхъ газетъ, въ земскомъ и городскомъ союзахъ — вездѣ имѣлись у „охранки“ свои „внутренніе освѣдоми-

тели“, всюду проникли не только предатели, но и провокаторы, т. е. предатели, которые под личиной революціонеровъ активно участвовали въ работѣ этихъ организацій и толкали ихъ, по указкѣ своихъ начальниковъ, на опасные пути, на опрометчивыя рѣшенія, на гибельные для общественности и революціи шаги.

Длинной, безконечной чередой проходятъ передъ нами разоблаченные провокаторы, наполняя наши воскресія сердца горемъ, ужасомъ и отвращеніемъ. Вчерашніе соратники, вчерашніе братья по духу и борьбѣ, съ которыми революціонеры довѣрчиво дѣлили радость и горе, надежды и тревоги, — сегодня разоблачены, сегодня втоптаны въ липкую грязь и извиваются, какъ гады, придавленные желѣзной пятой революціи!..

II.

Разумѣется, и раньше, до раскрытія темныхъ тайниковъ царизма, мы знали, что гнусное орудіе провокаціи является въ рукахъ самодержавнаго правительства однимъ изъ самыхъ сильныхъ въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ. Мы знали, что помимо безсудныхъ тюремъ и ссылокъ, каторги и висѣлицъ, избіеній и растрѣловъ царизмъ пускаетъ въ ходъ отравленное орудіе провокаціи, изнутри разлагающее революціонныя организаціи. То и дѣло разоблачались мелкіе и крупныя провокаторы, и вспыхивала на время тревога въ революціонной средѣ. Отдѣльныя, наиболѣе разительныя разоблаченія провокаторовъ, какъ, на примѣръ, знаменитаго Дегаева, въ качествѣ провокатора „освѣщавшаго“ дѣятельность партіи „Народной Воли“ въ началѣ 80-хъ годовъ, или пресловутаго Азефа, стоявшаго долгое время во главѣ боевой

организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ, ударили точно обухомъ по головѣ. Революціонеры догадывались по этимъ фактамъ, что провокація дѣйствуетъ широко, — шире, чѣмъ можно было судить по сравнительно рѣдкимъ случаямъ разоблаченій. Но они не знали, не думали, не догадывались, что провокація свила себѣ такое прочное гнѣздо среди революціонныхъ партій и общественныхъ организацій, что она густой и липкой сѣтью покрыла буквально всю Россію.

Почему же система провокаціи могла такъ широко привиться въ революціонной средѣ? Почему, какъ сейчасъ выясняется, къ услугамъ царизма оказалось столько низкихъ, образъ человѣческой потерявшихъ людей и людишекъ, которые пошли въ „сотрудники“ охранокъ, какъ деликатно называлъ провокаторовъ Столыпинъ-вѣшатель, жизнью своей поплатившійся за довѣріе къ излюбленной имъ системѣ провокаціи?

Попытаемся отвѣтить коротко на эти вопросы.

Безпощадно преслѣдуемые революціонеры вынуждены были развивать свою дѣятельность въ строжайшей тайнѣ. Царское правительство сурово подавляло всякое свободное слово, всякое освободительное движеніе. Революціонныя партіи, въ силу необходимости, складывались и дѣйствовали въ подпольѣ, куда загонялъ ихъ режимъ тюремъ, ссылокъ и висѣлицъ. Чтобы вольное печатное слово доходило до народа, приходилось устраивать *тайныя* типографіи, *потайныя* склады нелегальной, т. е., запрещенной литературы, организовывать *тайный* провозъ черезъ границу путемъ контрабанды печатаемой за рубежомъ литературы. Проповѣдь революціонныхъ и соціалистическихъ идей приходилось вести на *тайныхъ* собраніяхъ, часто въ лѣсахъ, пещерахъ, каме-

поломняхъ. Революціонеры прятались на особо устраиваемыхъ *конспиративныхъ*, т. е. хорошо укрытыхъ отъ вражескихъ глазъ квартирахъ. Переписка велась при помощи шифра и химическихъ чернилъ. Революціонерамъ приходилось *прятаться* самимъ и *прятать* свою работу отъ несмѣтной тучи агентовъ явной и тайной полиціи. Единственнымъ средствомъ самозащиты была для нихъ *конспирація*, т. е. строгое соблюденіе тайны во всѣхъ революціонныхъ дѣлахъ. Преслѣдуемые царскими опричниками революціонеры принуждены были не только передъ внѣшнимъ міромъ, но и другъ передъ другомъ скрывать свое происхожденіе, прошлое, имена, адреса. Чѣмъ строже соблюдалась конспирація, тѣмъ больше была защищена отъ „проваловъ“ нелегальная, „подпольная“ организація, тѣмъ въ большей безопасности были и сами революціонеры.

Но эта самая тайна, непроницаемымъ покровомъ скрывавшая отъ недреманнаго ока царева подпольныя организаціи, съ одной стороны, вызывала тревогу среди жандармовъ и охранокъ, побуждая ихъ во что бы то ни стало проникнуть черезъ своихъ агентовъ „за кулисы революціи“, — а съ другой, — облегчала агентамъ-провокаторамъ доступъ въ революціонную среду.

Охранники пускали въ ходъ всѣ средства: запугиваніе и обманъ, насліе и подкупъ, чтобы найти доступъ въ подполье и тѣмъ обезпечить себѣ при помощи „сотрудниковъ“, т. е. предателей и провокаторовъ, „внутреннее освѣщеніе“ тайниковъ революціи. Испытанные насильники, изощренные развратители душъ человѣческихъ, они умѣло пользовались всѣми слабостями и пороками людей, попадавшихъ въ ихъ цѣпкія лапы. Запугиваніемъ или обманомъ вырвавъ однажды при-

знаніе у арестованнаго, эти подлые, но ловкіе „ловцы челоуѣковъ“ держали уже въ рукахъ проболтавшихся. Подъ угрозой разоблаченія передъ товарищами, принуждали они порой невольныхъ предателей, — предателей по ошибкѣ, по неопытности, по невѣдѣнію — возвращаться послѣ ареста въ революціонную среду, работать въ нелегальныхъ организаціяхъ и „освѣщать“ ихъ изнутри. Какъ тонкіе психологи-иезуиты, пользовались они малѣйшими слабостями, даже болѣзненностью своихъ жертвъ, чтобы вербовать себѣ „сотрудниковъ“. Страсть къ вину и картамъ, сластолюбіе, жадность, тщеславіе, мстительность, трусость, слабоволіе, нелюбовь къ труду, жажда риска и приключеній — на всѣхъ этихъ слабыхъ струнахъ разстроенной души челоуѣческой умѣло играли охранники. Но столь же умѣло они играли и на такихъ чувствахъ, какъ личная привязанность, боязнь за судьбу близкихъ, даже страхъ за судьбы освободительнаго движенія или нетерпѣливое желаніе улучшить положеніе рабочихъ. Напомнимъ только для примѣра знаменитаго московскаго охранника Зубатова, привлечшаго въ число „сотрудниковъ“ охраны немалое число революціонеровъ соблазномъ экономическихъ уступокъ рабочимъ за отказъ ихъ отъ революціонной дѣятельности. Тотъ же Зубатовъ умѣло использовалъ для вербовки „сотрудниковъ“ антагонизмъ, разладъ между рабочими и интеллигентами въ партійныхъ организаціяхъ. Больные, неврастеники, люди, не выносящіе физической боли или долгаго одиночнаго заключенія также давали большой процентъ предателей. Можно даже сказать, что врядъ ли главнымъ побужденіемъ при поступленіи на службу въ охранку былъ соблазнъ извлеченія денежныхъ выгодъ изъ предательства. Посмотрите, какъ ничтожна была пѣна предательства, какъ низко рас-

пѣвивала охранка услуги своихъ сотрудниковъ! Подавляющее большинство предателей получало меньше 50 руб. въ мѣсяць — буквально „тридцать серебрянниковъ“ Гуды. Лишь такіе крупные провокаторы, какъ Азефъ, Малиновскій, Серебрякова и немногіе другіе получали „оклады“ въ размѣрѣ сотенъ рублей.

Вѣчное хожденіе по краю пропасти, вѣчная опасность разоблаченія, предательское служеніе двумъ богамъ — щекотало нервы провокаторовъ, выработывало изъ нихъ опаснѣйшихъ авантюристовъ, „на двѣ стези ходящихъ“, окончательно развращало ихъ неуравновѣшенную психику (душевный укладъ), толкало ихъ на предательство безъ разбора своихъ и чужихъ, ибо самое понятіе „своихъ“ и „чужихъ“ было у нихъ спутано. Вчерашній предатель революціонеровъ адвокат Богровъ сегодня убиваетъ Столыпина, какъ вдохновитель убійства в. к. Сергія Александровича Азефъ раньше выдалъ своихъ товарищей революціонеровъ, частныхъ къ покушенію. И не только частныхъ. Ибо „охрана“ настойчиво требовала „работы“, и провокаторы всегда припутывали къ дѣлу *массу невинныхъ*, а въ годы упадка революціоннаго движенія и слѣдовательно „безработицы“ усердно занимались созданіемъ „дѣлъ“, устраивая революціонные кружки, тайныя типографіи, фабрики бомбъ, которыя потомъ и „ликвидировались“ охраной. Всемирную извѣстность прибрѣла исторія съ арестомъ соціалъ-демократической фракціи второй Гос. Думы. Чтобы произвести государственный переворотъ 3 іюня 1907 г., Столыпинъ рѣшилъ разогнать вторую Г. Думу, а для этого ему понадобилось арестовать ея соц.-дем. фракцію во главѣ съ Церетелли. Къ услугамъ явилась провокаторша Шорникова, которая организовала хожденіе въ с.-д.

фракцію солдатской депутаціи съ сочиненнымъ въ охранѣ наказомъ. • Провокація сдѣлала свое дѣло: Г. Дума была разогнана, государственнѣйшій переворотъ совершенъ, и вся с.-д. фракція отправлена на каторгу. Всѣмъ извѣстно тоже, благодаря запросу въ Гос. Думѣ, т. наз. „Хорольское дѣло“: провокаторъ подложилъ бомбу въ помещеніе легальнаго профессиональнаго союза рабочихъ, а потомъ выдалъ все правленіе союза, которому угрожала каторга.

III.

Мы сказали уже, что та самая конспирація, которая была необходимымъ средствомъ самозащиты для подпольныхъ партій, какъ разъ создавала легкую возможность пропикновенія въ подполье агентовъ-провокаторовъ. Скрывать свое имя, прошлое, связи, личную жизнь — не могло казаться подозрительнымъ, а часто, наоборотъ, служило признакомъ особой конспиративности, т. е. умѣнія строго блюсти революціонную тайну. Пресловутый Азефъ былъ въ глазахъ всей партіи социалстовъ-революціонеровъ идеаломъ конспиратора, какъ и другой извѣстный провокаторъ Каплинскій, „освѣщавшій“ дѣятельность еврейской социаль-демократической организаціи „Бундъ“.

Трудно было незнакому человеку войти въ нелегальную партію. Но, разъ втершись въ довѣріе, опытный провокаторъ быстро дѣлалъ партійную карьеру и достигалъ „степеней извѣстныхъ“, ибо при помощи и по наущенію „охранки“ онъ могъ оказывать партіи, въ которой работалъ, „цѣнныя услуги“. Азефъ, напр., игралъ руководящую роль въ террористической дѣятельности партіи социалстовъ-революціонеровъ и неизмѣнно затыкалъ ротъ

своимъ разоблачителямъ ссылкой на свои „заслуги передъ партіей“. Разъ проникнувъ черезъ своихъ агентовъ въ революціонныя организаціи, разъ продвинувъ туда свои щупальцы, „охранка“ уже не довольствовалась „освѣщеніемъ“. Она заставляла своихъ агентовъ *дѣйствовать*, предлагать революціоннымъ организаціямъ тѣ или иные планы дѣятельности, толкать ихъ на тѣ или иные активныя выступленія. Охранка стремилась продвигать своихъ агентовъ какъ можно выше — въ центральныя учрежденія социалистическихъ партій, въ правленія профессиональныхъ союзовъ, въ Рабочую Группу Центрального Военно-Промышленнаго Комитета, въ редакцію партійной газеты „Правда“, въ с.-д. фракцію Гос. Думы. Черезъ ихъ посредство департаментъ полиціи вмѣшивался во внутреннюю жизнь партій, пытался даже оказывать рѣшающее вліяніе на ихъ строеніе, тактику и самую судьбу. Изъ недавно опубликованнаго циркуляра департамента полиціи мы узнали, что обезпеченный ростомъ объединительнаго настроенія среди социаль-демократовъ, департаментъ, черезъ посредство жанлармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій, предписалъ всѣмъ „сотрудникамъ“ рѣшительно выступать на партійныхъ собраніяхъ *противъ* объединенія. И департаментъ полиціи, увы, часто добивался своего. Такъ, при самомъ дѣятельномъ участіи двухъ крупныхъ провокаторовъ: члена редакціи газеты „Правда“ Мирона Черномазова и с.-д. депутата Р. Малиновскаго незадолго до войны въ 1913—1914 гг. было сверху донизу расколото все рабочее движеніе — с.-д. думская фракція, страховая кампанія, профессиональное движеніе...

Вообще „охранка“ умѣла приспособляться къ мѣняющимся условіямъ политической жизни. Когда послѣ 1905 года политическое движеніе стало по-

немногу выходить наружу, когда сознательные элементы рабочего класса сосредоточили главные свои усилия на отстаивании завоеванных открытых позиций и начали сплачивать рабочую массу вокруг рабочих клубов, профессиональных союзов, рабочих газет, с.-д. фракции Гос. Думы и т. п., „охранка“ направила свое внимание на эти новые организации. Изъ опубликованных уже списковъ провокаторовъ мы узнаемъ, что въ этихъ *открытыхъ* организацияхъ „охранка“ всюду понасаждала своихъ агентовъ, изъ коихъ многіе занимали отвѣтственные посты въ рабочемъ движеніи и были даже избранниками широкихъ рабочихъ массъ, какъ, напр., Малиновскій, депутатъ московскихъ рабочихъ, или какъ членъ Рабочей группы Центрального Военно-Промышленнаго Комитета В. Абросимовъ. Мы знаемъ, теперь, что директоръ департамента полиціи предварительно просматривалъ и исправлялъ тѣ самыя зажигательныя рѣчи, которыя съ думской трибуны произносилъ рабочій депутатъ — большевикъ Малиновскій.

Въ самыя послѣдніе годы передъ революціей охранники настолько обнаглѣли, что уже, не стѣсняясь, безъ всякой предварительной „психологической подготовки“, дѣлали почти всѣмъ арестованнымъ поголовно гнусное предложеніе поступить въ „сотрудники“. Упадочное настроеніе, воцарившееся въ годы реакціи, ослабленіе революціоннаго энтузіазма, отливъ изъ социалистическихъ партій наиболѣе зрѣлыхъ ихъ элементовъ, — все это создавало благоприятную почву для успѣшной вербовки предателей и провокаторовъ.

IV.

Только сейчасъ, когда раскрылись передъ нами тайны департамента полиціи, можемъ мы, да и то

еще не вполне, измѣрять великій вредъ, который нанесла революціоннымъ партіямъ провокація. Но провокація не спасла царизма и не опорочила революціи. Революціонныя партіи съ честью пронесли сквозь весь этотъ смрадъ предательства и провокаціи свое незапятнанное красное знамя. Свое дѣло они сдѣлали: они пробудили народъ отъ политическаго сна и подготовили торжество революціи.

И на солнцѣ свободы есть пятна. Но это грязь не революціи, — это грязь царизма, въ которую онъ хотѣлъ втоптать дѣло свободы.

Мертвый хватаетъ живого!.. Уродливыя тѣни прошлаго омрачаютъ пришедшій, наконецъ, „настоящій день“, о которомъ десятилѣтними мечтало столько загубленныхъ царизмомъ поколѣній борцовъ за свободу.

Всѣ истинно свободолюбивые граждане революціонной Россіи, всѣ дѣйствительно демократическія партіи должны были ужаснуться при видѣ раскрывшихся гнойниковъ царизма, должны были постараться поскорѣе прогнать эти жуткія тѣни позорнаго прошлаго.

Должны были... Но дѣйствительность показала другое. Буржуазная печать, даже самая либеральная, изо всѣхъ силъ старалась оклеветать революціонныя партіи, очернить ихъ черной краской провокаціи.

Въ самомъ дѣлѣ: поняли ли наши либералы, ставшіе у власти *благодаря революціи*, глубочайшую трагедію революціоннаго подполья? Поняли ли они, что значило работать для дѣла свободы въ условіяхъ взаимнаго недоверія и подозрительности, въ удушливой атмосферѣ предательства и провокаціи? Уразумѣли ли эти либеральные хулители революціонныхъ партій, что вѣдь это тоже

цѣна свободы, быть можетъ, даже болѣе тяжелая, чѣмъ цѣна крови, которой куплена *общая* свобода народа, стало-быть, и свобода для буржуазіи?

Нѣтъ, они не поняли, не сумѣли, вѣрнѣе, не захотѣли понять! Они злорадно хихикають, тычуть пальцемъ, захлебываясь, почти сладострастно смакуютъ на страницахъ своихъ „прогрессивныхъ“, даже „радикальныхъ“ газетъ позорныя подробности. — „Малиновскій, Черномазовъ, Абросимовъ, Коноваловъ — вотъ ваши дѣятели, вотъ кто, по указкѣ охранниковъ, подсказывалъ вамъ лозунги, руководилъ вашей дѣятельностью!“ Такъ говорятъ либералы и новоявленные радикалы и широкими мазками мажутъ липкой грязью революцію. И это они дѣлаютъ въ первые дни переворота, когда еще такъ непрочень обновленный строй, когда притаившіяся темныя силы еще не обезврежены и ждутъ случая, чтобы контръ-революціонной попыткой повернуть назадъ колесо исторіи. Въ эти дни всеобщаго броженія сводятъ буржуазные писаки свои старые счеты съ социалистическими партіями, и, не брезгуя грязью охранки, стараются подорвать довѣріе къ революціоннымъ партіямъ, подготовившимъ революцію и ставшимъ во главѣ ея. Развѣ это не контръ-революціонная, по существу, работа? Развѣ могутъ наши либералы не сознавать, что провокація это только шлакъ поверхъ расплавленнаго металла революціи, что провокаторы только *примазывались* къ революціонному движению? Какъ будто не глубокія социальныя причины, не классовая борьба, не противорѣчіе между отжившимъ государственнымъ строемъ и новыми общественными отношеніями и запросами опредѣлили характеръ, программы и формы борьбы революціонныхъ партій, а провокаторы, вдох-

новляемые жандармами и охранниками. Как будто по численности провокаторы не тонутъ въ массѣ истинныхъ революціонеровъ, чьей беззаветной преданности, героической борьбѣ и несчетнымъ страданіямъ Россія обязана освобожденіемъ! Что значить десятокъ — другой крупныхъ провокаторовъ и сотни мелкихъ сошекъ, если сопоставить ихъ съ синодикомъ революціонеровъ, жизнь своя положившихъ за други своя, какъ Желябовъ, Перовская, Лизогубъ, Кибальчичъ, Халтуринъ, Мышкинъ, Балмашевъ, Сазоновъ, Матлаховъ, Костюшко, Бауманъ, Шмидтъ и множество другихъ борцовъ безъ страха и упрека, замученныхъ на каторгѣ, повѣшенныхъ, разстрѣлянныхъ... Либеральные хулители революціи кричатъ о Дегаевѣ, какъ будто нѣтъ Вѣры Фигнеръ, вопятъ объ Азефѣ, какъ будто не было Каляева, гремятъ о Малиновскомъ, Шуркановѣ и Выровомъ, точно не было замученныхъ Джапаридзе, Джугели и Ломтатидзе, точно нѣтъ Церетели, Чхеидзе, Чхенкели.

Не могутъ не знать этого буржуазные писаки! Не могутъ не знать, что, хуля *революціонеровъ*, они хулятъ *революцію*. Съ усердіемъ, достойнымъ вчерашнихъ рабовъ, мажутъ они дегтемъ свѣтлыя врата свободы, воздвигнутыя буквально на костяхъ ряда поколѣній революціонеровъ.

Съ безгливостью пройдетъ подлинная демократія мимо этой отвратительной свистопляски буржуазныхъ писаекъ, у которыхъ не можетъ даже быть евангельскаго оправданія: „не вѣдаютъ, что творять“. Сознательные рабочіе, солдаты и крестьяне по достоинству оцѣнятъ это неумѣстное хихиканье буржуазной прессы. Для *нихъ* темная пятна провокаціи не скроютъ солнца свободы.

Рабочіе, солдаты и крестьяне могутъ спросить: какое, наконецъ, *право* имѣютъ либералы порочить революцію позоромъ провокаціи? Посмотрите на государства Западной Европы и Америки, гдѣ буржуазія у власти, гдѣ царитъ политическая свобода, гдѣ социалистическія партіи и профессиональные союзы дѣйствуютъ открыто. Развѣ тамъ буржуазныя правительства, въ свое время боровшіяся съ деспотизмомъ, отказались отъ подлаго орудія провокаціи, которое раньше монархи пускали въ ходъ противъ нихъ самихъ? Развѣ въ демократической Америкѣ не практикуется широко подкупъ вождей профессиональных союзовъ, которые не только „освѣщаютъ“ дѣятельность союзовъ, но и толкаютъ ихъ по указкѣ объединенныхъ магнатовъ капитала на рискованные шаги? Въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствуетъ даже особое провокаторское агентство пресловутаго Пиккертона, и наемные провокаторы, подъ личиною социалистовъ или анархистовъ, нерѣдко устраиваютъ покушенія и взрывы для того только, чтобы спровоцировать вмѣшательство военной силы для подавленія рабочихъ. А въ республиканской Франціи, среди революціонныхъ синдикалистовъ и анархистовъ развѣ не обнаруживались то и дѣло агенты правительства, подстрекавшіе рабочихъ къ несвоевременнымъ всеобщимъ стачкамъ, возстаніямъ и насиліямъ? Въ основѣ большинства анархистскихъ заговоровъ во Франціи, уже въ періодъ третьей республики, лежала „работа“ провокаторовъ, втершихся въ среду анархистовъ и толкавшихъ порой честнѣйшихъ и самоотверженныхъ людей на путь преступленій. Увы, для борьбы съ освободительнымъ движеніемъ пролетаріата правительства самыхъ свободныхъ странъ не брезгаютъ пользоваться орудіемъ провокаціи. Рабочимъ надо хорошо запомнить это...

V.

Революція разоблачила провокацію, но не убила ея. Разгромлены охранки, но провокаторы остались. Провокація опять высовываетъ свое ядовитое жало. Силы прошлаго еще не отчаялись. Они только притаились и ждутъ удобнаго момента. Тамъ и здѣсь они стараются при помощи провокаторовъ замутить воду, вызвать замѣшательство, панику, междоусобицу. Что ни день, то новымъ разоблаченіямъ провокаторовъ на отвѣтственныхъ постахъ въ совѣтахъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ профессиональныхъ союзахъ, въ партіяхъ. Значить, не остаются „безработными“ провокаторы, значить, направляетъ ихъ чья-то опытная рука, значить, велика еще опасность для неокрѣпшей свободы, значить, зорко надо рабочимъ слѣдить за работою притаившихся темныхъ силъ!..

Революція привела въ броженіе широкія народныя массы, пока еще темныя, слабо или совсѣмъ неорганизованныя, лишеныя всякой политической выучки, въ одно время легковѣрныя и подозрительныя. Легко поддаются паникѣ эти политически непросвѣщенные слои народа довѣрчиво поддаются всякимъ внушеніямъ и темнымъ слухамъ, легко даютъ увлечь себя шумихой фразъ. Неустойчивая, безсвязная людская пыль въ тревожной обстановкѣ войны и революціи мечется изъ одной крайности въ другую, часто становясь жертвою провокаціи. Въ такое время только политическое просвѣщеніе народныхъ массъ, только всесторонняя ихъ организація вырываютъ почву у провокаціи. Вотъ почему такъ сильна, такъ страшна была провокація въ темницѣ дореволюціонной русской жизни, и вотъ почему такъ сравнительно незначительна роль провокаціи въ свободныхъ условіяхъ европейской жизни.

9.801

4

Книжный складъ „СВОБОДНОЕ СЛОВО“
Л. Я. ЛУРЬЕ

Петроградъ, Петр. Стор., Большой пр., № 10

На складъ всѣ изданія Петрогр. Совѣта Рабоч. и Солд. Депутатовъ, Орг. Комитета Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. и Партіи Соціалистовъ-Револуціонеровъ.

Складъ имѣеть больш. подборъ литературы по социализму, обществ., политич. и эконом. вопросамъ, составляетъ библіотеки для массов. читателя.

Заказы иногородніе исполняются съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка въ размѣръ 25% суммы заказа. Рабочія и солдатскія организаціи пользуются скидкой.

Поступили на складъ:

В. К. Иковъ (В. Мировъ). Что такое Учредительное Собраніе, и чѣмъ оно будетъ заниматься. Ц. 15 коп.

Б. Н. Ціановъ. Одна или двѣ палаты? Ц. 15 коп.

Н. Гарви. Черная тѣнь (О провокаціи и провокаторахъ). Ц. 15 коп.

Указатель новѣйшей литературы по обществ. движеніямъ, социализму, парламентаризму, самоуправл. и т. д. Ц. 30 коп.

На станц. жел. дор. Ц. 20 н.